

- Задолго до рождения Пагмы существовал кузнец по имени Бультар. Ему поклонялись как легенде... Нет, он был самым обычным кузнецом, который много работал. Ради тех, кто нуждался в его навыках, он никогда не выходил из кузницы, а его кожа всегда была красной.

Кто был владельцем этого холодного и циничного голоса? Грид всё ещё этого не знал.

«Божественное Повеление – сила четвертого зла. Значит... это голос Тарена?».

В любом случае это было неважно. Тьма поглотила Преемника Пагмы, и его местоположение изменилось с ватиканского склада на потрёпанную кузницу.

Бу-дум! Бу-дум! Бу-дум!

«...».

Как и следовало ожидать, в помещении находился кузнец, создающий различные инструменты. Его кожа покраснелась от жара, а сам он был покрыт потом. Это был Бультар. Несмотря на усталость и страдания, он продолжал отчаянно стучать по наковальне.

«И что я должен увидеть?», – задался вопросом Янгу, и почти тут же получил на него ответ.

- Эй! Бультар! Ещё не готово?

- Я почти закончил!

Сколько дней он провёл без сна? Прикрыв на мгновенье глаза и чуть не упав в горящую печь, Бультар тут же пришёл в себя, услышав голос извне. Человек, окликнувший кузнеца, был жителем деревни. Саму же небольшую деревушку, покрытую проливным дождем, можно было увидеть сквозь щель открытой двери кузницы. Неподалёку виднелась сломанная дамба, из-за чего деревня была подтоплена. Жители деревни изо всех сил пытались свести ущерб к минимуму, и единственный деревенский кузнец, Бультар, работал днём и ночью, чтобы сделать инструменты для жителей деревни.

- Бультар! Нам нужно ещё 20 лопат! Поторопись!

- ...

У каждого был предел. То же самое касалось и Грида. Проработать даже сутки подряд было невероятно трудно, но Бультар держался. Он оставался на одном и том же месте вот уже четыре дня, постоянно стуча по наковальне. Однако наиболее удивительным было то, что кузнец никогда не показывал сельчанам, как ему тяжело. Он знал, что без его силы деревня будет обречена.

Кроме того, Бультар знал, что если он расскажет о своих пределах, жители сильно встревожатся. Вот почему он работал, не говоря ни слова. Он стоял до самого конца. И благодаря этому его разум превзошёл плоть.

А когда кузнецу всё-таки удалось спасти деревню, в его ушах раздался голос.

- Он услышал голос Ребекки.

Бультар был вызван Богиней Света. Ребекка сказала, что он пожертвовал собой ради других и преодолел свои пределы. Она пообещала предоставить ему силы, которые восполнят его недостающие способности. Итак, Бультар был благословлен богом-кузнецом Гексетием, став несравненным кузнецом, которого люди прозвали одним из «семи избранных».

Но даже после этого Бультар продолжал тяжело трудиться. Он был полон страсти и желания стать лучшим кузнецом, дабы отплатить Ребекке и Гексетию, которые его благословили. Никто не ожидал, что однажды эта страсть будет отравлена.

После оттачивания своих навыков Бультару удалось получить силу «творения». В дополнение к миллионам инструментов, которые уже существовали в этом мире, он начал создавать новые инструменты и даже новые минералы. Результат?

- Гексетий начал завидовать.

Когда человечество начало восхваляться простым кузнецом, чьи достижения были тривиальны по сравнению с его собственными, Гексетий прямо-таки взбесился. Он уничтожил человеческую расу. С неба падали все виды минералов, а земля кипела от лавы.

- Бультар смотрел, как умирают люди, и последнее, что он оставил после себя, был Камень Первородного греха.

Первый Святой Меч был величайшим достижением Гексетия. Именно в нём заключалась причина, по которой люди не могли забыть Бога Кузнечного Ремесла. Итак, Бультар запечатал меч грехом зависти, уничтожив тем самым единственное свидетельство величия Гексетия.

Бультар начал свой путь, прослав одним из семи избранных, затем стал одним из семи святых и в конце концов закончил его, называясь «злым святым»... Та же самая участь постигла и остальных избранных, которые противостояли богам, защищая человечество.

Вот какова была история о «семи злодеях», которых боги считали истинным злом.

- В конце концов, нам не удалось остановить богов. Они окрестили каждого из нас именем соответствующего греха, хотя именно мы и противостояли этим самым грехам, глубоко укоренившимся в сердцах богов.

- ...

Голос не выражал таких негативных эмоций, как обида или гнев. Его владелец до самого конца оставался саркастичным. За сотни, а то и тысячи лет он научился контролировать свою злобу.

- Мы, семеро, были запечатаны между землёй и адом... Да, всё это время мы наблюдали за богами и надеялись, что их яркий «свет», который когда-то показался для нас тьмой, станет для следующего поколения настоящим светом.

Семь злых святых... хватались за соломинку. Они хотели верить в то, что боги смогут исправиться.

- Но затем история повторилась. Гексетий приревновал к Пагме и вновь поставил человечество под угрозу уничтожения. Другие боги либо проигнорировали это, либо оказали небольшую помощь, но... после этого мы кое в чём убедились. Взлёт или падение человечества определяется лишь их прихотью. Этот мир просто создан для развлечения.

Семь злых святых были в отчаянии. Они считали, что без их помощи человечество будет обречено. Однако результат отличался от того, который они ожидали.

Во время войны против семи злых святых боги потратили слишком много сил и находились далеко не в самом идеальном состоянии. Это означало, что они вынуждены были прибегнуть к помощи обитателей ада. Однако 1-ый великий демон Баал одновременно и принял требования богов, и встал на сторону Пагмы. На этот раз развлечением стали сами боги. Но уже для Баала.

Благодаря Пагме и 1-му великому демону человечество было спасено, и... с тех пор прошло двести лет.

- А затем наступила текущая эпоха.

Семь злых святых практически лишились возможности оказывать влияние на существующий миропорядок, а новые легенды были бесконечно слабее предыдущих. Доказательством тому служил тот факт, что титул Короля-Героя завоевал не Мастер Меча, а Преемник Пагмы, и что до сих пор никто не смог стать новым Непобедимым Королём.

Итак, что, если бы Гексетий вновь задумал поквитаться с человечеством? Оно было бы неизбежно разрушено. Вот почему семь злых святых решили, что они больше не будут витать

над землёй призраками прошлого и отдадут оставшуюся силу неопытным героям этой эпохи. Несмотря на то, что они давно погибли, в их душах продолжала оставаться надежда, что человечество будет защищено. Тем не менее...

- ... Ты вмешался в процесс.

Кто бы мог подумать, что Гриду удастся искоренить саму зависть, которая считалась одним из наиболее опасных семи грехов? Семь злых святых были поражены нелепым достижением Преемника Пагмы, которое привело к изменению в характере Гексетия. Этот человек казался таким бесконечно маленьким по сравнению с представителями прошлых поколений, но теперь они поняли, что Грид был больше, чем кто-либо другой.

Следующие шесть грехов, которые совершили боги, приглушатся, и какое-то время человечество пойдёт по пути мира.

Конечно, всё это служило исключительно отсрочкой для неминуемого, но...

- Люди и сами грешат. Причём намного больше, чем боги. Они воюют друг с другом и разрушают этот мир. А раз так... мы не будем вмешиваться.

Разговор подходил к концу. И когда голос стих окончательно, Грид спросил:

- Кто ты?

- Я...

Кто-то сказал, что именно этот грех был величайшим.

- Я - седьмое зло, «коррупция».

Дав ответ, тьма взорвалась, и сознание Преемника Пагмы начало мало-помалу возвращаться в исходный мир.

- ... Грид!

Открыв глаза, Янгу обнаружил, что находится в руках у Дамиана и старейшин Церкви Ребекки. Это был момент, когда дух Грида, испытывающий на себе новую историю, наконец-то вернулся к реальности.

А затем Преемник Пагмы увидел, что держит в руках совершенный Первый Святой Меч.

«Проклятие было снято!».

- О, как и всегда, Вы просто великолепны! В который раз Вы помогаете нашей церкви! Мы не можем не уважать веру, которую Вы проявляете по отношению к Богине Ребекке! Ха-ха-ха! - тут же воскликнули старейшины.

Даже если им не удалось увидеть, как Грид это сделал, они верили, что именно он очистил Первый Святой Меч. Их доверие было бесконечным и... вполне естественным. Все они уже пребывали на грани обожествления Преемника Пагмы.

- ... Пустяки.

Грид чувствовал себя несколько обремененным, находясь под пристальными взглядами пожилых мужчин. Итак, он поскорее передал меч Дамиану, который всё ещё выглядел обеспокоенным.

- Больше меч никогда не подвергнется проклятию. Символ Церкви Ребекки будет существовать вечно.

- Это... - открыл было рот Дамиан, как тут же закрыл и, протяжно вздохнув, спросил, - Тебе понравилось приключение?

Как и все остальные, Дамиан был свидетелем общемирового сообщения. На самом деле, он хотел сказать кое-что ещё. Он хотел поблагодарить Грида, а также извиниться за страдания, которые Преемник Пагмы испытывал всякий раз, когда сталкивался с Церковью Ребекки. И всё же Дамиан скрыл эти слова, поскольку не видел на лице Грида ни малейшей тени. Вместо этого лицо Преемника Пагмы озаряла улыбка, а сам он смотрел куда-то вдаль. Он совсем не выглядел уставшим.

- Да, я прекрасно провел время, - ответил Янгу.

Увидев бога и изменив мир, он чувствовал себя настоящим героем. А ещё он был наполнен желанием продолжать исследовать новые миры и познавать историю.

Вы выполнили задание!

В ходе прохождения задания «Очищение Святого Меча» Вы получили доступ к новой истории о Пагме и обучились навыку фехтования.

Вы получили благословение Богини Ребекки.

Вы слышите тёплый голос Богини Света:

- Будь счастлив.

- ...

Теперь у Грида было целых два благословения богини. А поскольку это означало возможность улучшить как своё Кузнечное Ремесло, так и один из навыков Фехтования Пагмы... Янгу чуть ли не дрожал от предвкушения.

«Но... в чём же грех богини Ребекки?».

Богиня Ребекка была верховным божеством. Она знала всё, что происходило в этом мире. Однако вместо настороженности, она по-прежнему относилась хорошо к Гриду, который связался со злыми святыми. Всё это свидетельствовало о том, что она прекрасно знала о мотивах семерых людей. Впрочем, сами злые святые были осторожны с богиней, а Брахам и вовсе назвал её злой.

«Хм-м-м...».

Какой противник был самым страшным? Неизвестный. Итак, настороженность Грида по отношению к Ребекке усилилась. Конечно, это вовсе не означало, что он собирался отвергнуть её благословения. Эти благословения он получил после тяжелой работы, а потому собирался в полной степени воспользоваться ими.

- Ах, чуть не забыл, - внезапно произнёс Грид уже на выходе из хранилища, - Поспаррингуешься со мной?

- А-а?

Услышав столь неожиданное предложение, папа тут же запаниковал:

- Я не смогу навредить тебе, даже если нанесу сто ударов, тогда как ты можешь убить меня с одного. Конечно, я бы смог заблокировать парочку, но сражаться одновременно и с тобой, и с Руками Бога...

- ... Понятно.

Гриду очень хотелось испытать меч, который он выковал в Асгарде.

Руки Бога были козырем, сделанным, чтобы дополнить то, чего ему не хватало. Вот почему он

задавался вопросом, удастся ли использовать павраций в форме меча.

«При атаке есть определённый шанс вызвать Руку Бога, но, судя по всему, она не будет находиться возле меня вечно».

Клинок Противостоящего Богам обладал преимуществом в силе атаки, но при этом не повышал магический урон, а его широкодиапазонные удары были намного хуже, чем у Меча Просвещения.

«Презрение к Слабым не работает на трансцендентных».

В случае с обычными игроками это могло означать смерть от одного удара, но... быстро расправиться с противником Грид мог и при помощи других умений. Другими словами, полезность Презрения к Слабым была далеко не столь значительной, как могло показаться поначалу.

«Я должен поэкспериментировать и определить, что такое молнии и золотые облака».

Ему нужно было подтверждение. И вот, чувствуя решимость, Грид схватил Дамиана за плечо и, рассмеявшись, добавил:

- Мы ведь уже сто лет не спарринговались.

- Э-э...

Вспоминая, что произошло в прошлый раз, когда Грид воспользовался Мечом Просвещения, лицо папы невольно побледнело, и он воскликнул на чистом японском:

- Ямете кудасай! (яп. : Пожалуйста, не надо!).

- Что ж, не хочешь - как хочешь. Придётся попросить Изабель.

- ... Ладно. Я сделаю это.

Сколько мужчин в мире позволило бы любимой женщине стать боксерской грушей? И так, со слезами на глазах Дамиан принял вызов. Местом противостояния стал прекрасный сад, которым так гордился Ватикан.

Все знали о навыках папы Дамиана, которые стали несравнимо сильнее со времён Третьего Международного Соревнования. А потому никто не мог с уверенностью сказать, кто станет победителем спарринга. Возможно, прогресс Дамиана и был меньшим, чем у Грида, но папа

всё равно оставался одним из сильнейших игроков.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/675042>